

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-1-32-46>

Научная статья / Research article

«Еврейский вопрос» в деятельности земской либеральной фронды северной Украины 1880-х гг.

Н.А. Котельницкий

Институт Европы Российской академии наук, Центр украинских исследований,
125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11,
subton7@gmail.com

Аннотация: Исследуется позиция земской либеральной партии северной Украины по «еврейскому вопросу» в Российской империи на этапе 80-х гг. XIX в. Опираясь на малоизвестные и малоисследованные исторические источники, которые впервые вводятся в научный оборот, автор реконструирует общественный ландшафт на севере Левобережной Украины, в котором и «взорвалась» острейшим образом «еврейская проблема». Проведенный анализ и сопоставление позиций земских либеральных и консервативных политических кругов позволил синтезировать основные инициативы прогрессивных земцев, которые принципиальным образом размежевали аристократическую оппозиционную фронду от лояльной власти земской среды. Детальное изучение первоисточников убедительно свидетельствует о том, что либеральные земцы предложили качественную альтернативу реакционным идеям консерваторов – решительный отказ от карательных мероприятий, уничтожение гражданского неравноправия еврейского народа в Российской империи, принципиальное изменение государственной экономической политики с целью всестороннего и широкомасштабного реформирования социальных отношений в провинции, поиск оптимальных рычагов для влияния на гармонизацию нравственных и духовных отношений в обществе. В публикации обстоятельно изучен персональный вклад членов земской либеральной партии Северного Левобережья в разработку и формирование политической философии решения «еврейской проблемы» в стране как на уровне общероссийской публицистики, так и на уровне функционирования и деятельности Черниговской губернской комиссии по «еврейскому вопросу». Автор аргументированно показывает, что представители земской оппозиции публично выступали против малейшей дискриминации и ограничения гражданских прав и свобод иудейства, считая эти интенции проявлениями юдофобии и оскорбления еврейского народа. Автор заключает, что реформистский план либеральной партии по концептуальному решению «еврейского вопроса» в Российской империи являлся неотъемлемой частью социально-экономической и этнополитической доктрины модернизации государства, которую оппозиционная аристократическая фронда предъявила самодержавию Романовых в качестве официальной альтернативы внутриполитическому курсу империи.

Ключевые слова: Российская империя, северная Украина, еврейская проблема, земская либеральная партия, Черниговская губернская комиссия по «еврейскому вопросу», консервативные земцы

Для цитирования: *Котельницкий Н.А.* «Еврейский вопрос» в деятельности земской либеральной фронды северной Украины 1880-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 1. С. 32–46. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-1-32-46>

The “Jewish Question” in Zemstvo Activities of the Liberal Fronda of Northern Ukraine in the 1880s

Nazar A. Kotelnitsky

Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences Center for Ukrainian Studies,
11, Mokhovaya St., Moscow, 125009, Russia,
subton7@gmail.com

Abstract: The article explores the position of the Zemstvo liberal party of northern Ukraine on the “Jewish question” in the Russian Empire in the 1880s. Based on little-known historical sources, the author reconstructs the public landscape in the north of Left-Bank Ukraine, where vivid discussions

© Котельницкий Н.А., 2021



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

of the “Jewish problem” unfolded. A comparative analysis of the positions of the liberal and conservative Zemstvo circles demonstrated the main initiatives of the progressive Zemstvo, which fundamentally separated the aristocratic opposition fronda from the loyal authorities of the zemstvo environment. A detailed analysis of the primary sources shows that the liberal Zemstvo members strongly opposed the reactionary proposals of the conservatives – including a decisive rejection of punitive measures, the elimination of the civil inequality of the Jewish people in the Russian Empire, a fundamental change in state economic policy with the aim of comprehensive and wide-ranging reforms of social relations in the province, and a search for the harmonization of moral and spiritual relations in society. The publication examined the personal contribution of liberal Zemstvo party members of the Northern Left Bank to the development of a political philosophy for resolving the “Jewish problem” in the country, at the level of journalism of national importance, and at the level of the activities of the Chernihiv provincial commission on the “Jewish question.” The author demonstrates that the representatives of the Zemstvo opposition publicly opposed the slightest discrimination and restriction of civil rights and freedoms of Jews, considering such discrimination as manifestations of anti-Semitism and an insult of the Jewish people. The liberal party’s reform plan for the conceptual solution of the “Jewish question” in the Russian Empire was an integral organic component of the broad socio-economic and ethno-political doctrine of state modernization.

Keywords: Russian Empire, northern Ukraine, Jewish problem, Zemstvo liberal party, Chernihiv provincial commission on the “Jewish question,” conservative zemstvo

For citation: Kotelnitsky, Nazar A. “The ‘Jewish Question’ in Zemstvo Activities of the Liberal Fronda of Northern Ukraine in the 1880s.” *RUDN Journal of Russian History* 20, no. 1 (February 2021): 32–46 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-1-32-46>

Введение

Среди многочисленных аспектов широкомасштабной деятельности земского либерального движения на севере Левобережной Украины – актуальной, но явно недостаточно разработанной проблемы в исторической науке, за исключением жизни и деятельности основателя и «патриарха» земского либерализма украинских губерний Российской империи – И. Петрункевича¹, наименее известным и малоисследованным является этноконфессиональная политика оппозиционной аристократической фронды северной Украины, в частности, позиция либеральной партии по так называемому «еврейскому вопросу» в Российской империи второй половины XIX в.

Анализ историографии проблемы позволяет констатировать факт слабой изученности избранной тематики. По большому счету, национальный и религиозный вопросы в программе земского либерализма до начала XX в. остаются незаполненной «лакуной» в исторической науке, что требует от исследователей общей фундаментальной постановки проблемы и детальной разработки вопросов как на общеимперском, так и на региональном уровнях, в том числе в этнически нерусских, инкорпорированных окраинах Российской империи.

В современной российской и украинской историографии имеется несколько обстоятельных исследований, посвященных «еврейской проблеме» в империи. Однако, в абсолютном своем большинстве, в них рассматриваются вопросы юридического, социально-политического и экономического положения иудейского народа в государстве. Этнические же и конфессиональные проблемы затронуты лишь эпизодически и фрагментарно, тем более на уровне регионов, в частности, в сфере местного самоуправления и провинциального политического ландшафта².

¹ Котельницкий Н.А. Общественная деятельность И.И. Петрункевича на Черниговщине (1868–1879) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2010. № 4. С. 5–24; Котельницкий Н.А. Мирозрение И.И. Петрункевича: штрихи к политическому портрету // Диалоги со временем. 2019. № 66. С. 405–415.

² Абалян А. Проблема статуса еврейского населения России и Германии в конце XIX – начале XX вв. // Политэкс. 2014. Т. 14. № 2. С. 71–84; Егоров В. Реформы Александра II в отношении еврейского населения Российской империи // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 2. С. 147–150; Севостьянов А. На русско-еврейской этнической войне // Вопросы национализма. 2016. № 4. С. 176–221; Тихонов А. Еврейські погроми 1881р. в українських губерніях Російської імперії // Український історичний журнал. 2007. № 5. С. 65–74.

Прежде всего следует выделить диссертации В. Малахова и М. Витенберг, посвященные социально-политическому положению и общественной роли еврейства в Российской империи на этапе 50–80-х гг. XIX в., то есть эпохи Великих реформ³. В данных диссертационных исследованиях сформировано целостное представление о месте и значении иудейства в истории страны. Вместе с тем, следует признать, что взаимоотношения институций местного самоуправления с еврейскими общинами государства так и остались в них по существу «белым пятном», в том числе на уровне политической жизни в регионах.

Текущее положение дел в историографии и высокий уровень актуальности проблематики побуждает нас предпринять лаконичную попытку частично заполнить существующие пробелы в избранной тематике исследований на уровне отдельно взятой окраины Российской империи – северной Украины. Источниковой базой для данной работы послужили до сих пор малоизвестные и малоисследованные, но крайне важные и незаменимые журналы уездных и губернских земских собраний края, профильные региональные земские издания, опубликованные труды Черниговской губернской комиссии по «еврейскому вопросу», журналы собраний регионального нобилитета, а также авторская программная публицистика членов земской либеральной партии северной Украины.

Еврейские погромы 1881 г.

Как известно, эпоха Великих реформ в Российской империи, вынужденно инициированная и начатая волей императора Александра II, способствовала частичной демократизации и либерализации общественных отношений в государстве, в том числе и по отношению к еврейскому населению империи. Так, например, представители этого этноса получили возможность баллотироваться, избираться и занимать ответственные должности в учреждениях местного и городского самоуправления – городских думах и управах, уездных и губернских земских собраниях и управах⁴.

Заметим, что больших проблем в отношениях между еврейским населением и институтами провинциального самоуправления на территории Северного Левобережья в этот период не существовало. Более того, без каких-либо существенных возражений было воспринято решение Борзенского уездного земского собрания от 21 сентября 1866 г. о налогообложении развлекательных заведений, владельцами которых были еврейские коммерсанты⁵.

Однако сразу после убийства императора Александра II 1 марта 1881 г. ситуация быстро изменилась к худшему. В период с апреля по июль по стране прокатилась волна еврейских погромов, которая охватила в том числе и Северщину. Экспрессы стали эмоциональным проявлением социального конфликта между крестьянством – земледельческим сословием государства и представителями еврейского этноса, которые специализировались на ремеслах и промыслах, разнообразной торговле, предпринимательской деятельности, коммерческих операциях, и, что важно в данном конкретном случае, – широкомасштабной аренде земельных латифундий. Основными общепризнанными причинами погромов стали: уверенность крестьян в том, что императора убили именно евреи-экстремисты, а также антагонизм в отношении к евреям как специфической прослойке населения, которая зарабатывает себе на жизнь преимущественно «непроизводительной деятельностью»⁶.

³ Витенберг М. Власть, общество и еврейский вопрос в России в 80-е годы XIX века: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008; Малахов В. Социально-политическое положение еврейского населения в регионах Российской Империи. 50-е – начало 80-х годов XIX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2015.

⁴ Малахов В. Социально-политическое положение... С. 171.

⁵ Журналы заседаний Борзенского уездного земского собрания 1866 года. Чернигов, 1866. С. 18.

⁶ Витенберг М. Власть, общество и еврейский вопрос в России в 80-е гг. XIX в. СПб., 2008. С. 180–182.

Новый император Александр III, исповедуя ортодоксальную идеологию российского консерватизма, шовинизма и национализма, начал проводить политику контрреформ, внутренней реакции. Государственная бюрократия в условиях и так абсолютно неадекватной экономической политики в стране начала реализацию курса нового императора, заняв по отношению к проблеме еврейских погромов позицию «понимания и сожаления», де-факто оправдывая эксцессы, не признавая вины государственных органов в провоцировании событий и самоустранившись от решения проблемы по сути⁷.

Например, на региональном уровне, 24 мая 1881 г., на заседании Черниговского губернского собрания дворянства, был подан доклад члена консервативной партии П. Исаевича по «еврейскому вопросу». Документ в целом отражал господствующие на тот момент идеологемы, обвинял еврейский этнос в злостном нежелании продуктивного производства, пристрастии к разного рода коммерческой деятельности, накоплении активов недвижимости и колоссально больших арендных площадей земель с целью получения непроизводственных доходов и прибыли. Указывая на то, что Левобережная Украина, в том числе и Черниговская губерния, были территориями «оседлости еврейства» в Российской империи, где евреям разрешено было осуществлять коммерческие операции с активами недвижимости и земельным фондом украинского Полесья, консерваторы регионального собрания аристократии соглашались с точкой зрения верховной власти о необходимости полного запрета этих финансово-экономических операций, соответствующих трансакций и всестороннего расширения территории империи для расселения еврейского народа, то есть увеличения количества колонизационных поселений и де-факто сегрегационных ареалов по национальному, вероисповедному и расовому признакам⁸.

В этих условиях либеральные земцы края должны были четко определиться со своей политической позицией. Представители оппозиционной фронды, депутаты регионального собрания нобилитета вступили в принципиальную полемику с консервативным большинством по этому вопросу. Результатом острых дебатов стало компромиссное решение собрания дворянской корпорации о том, что в силу большой неоднозначности и деликатности проблематики не стоит принимать никаких решений и заявлений без детального исследования и обсуждения вопроса специальными компетентными органами. Губернское собрание постановило избрать специальную депутатскую комиссию, которая должна была тщательно изучить реальное положение дел и подготовить свой вариант решения проблемы в виде особого доклада для Черниговской губернской комиссии по «еврейскому вопросу». Комиссия, в свою очередь, должна была начать работу по Августейшему распоряжению в конце лета 1881 г. В состав комиссии дворянского собрания были избраны два ярких представителя земской либеральной партии северной Украины – А. Линдфорс и Н. Константинович⁹.

Следует особо подчеркнуть, что члены аристократической фронды находились в комплиментарных отношениях с еврейскими общинами, считая их прогрессивным элементом городского и земского самоуправления, в большинстве случаев шли им навстречу по многим вопросам, а в моменты антисемитских эксцессов делали все от них зависящее, чтобы предотвратить тяжелые последствия катастрофических событий. Например, персональной заслугой городского головы Чернигова В. Хижнякова была ликвидация угрозы полномасштабных еврейских погромов в

⁷ Тихонов А. Єврейські погроми 1881 р. в українських губерніях Російської імперії // Український історичний журнал. 2007. № 5. С. 65–74.

⁸ Постановления Черниговского губернского собрания дворянства 1881 г. Чернигов, 1881. С. 47–50.

⁹ Там же. С. 8.

столице Северного Левобережья: используя пребывание в Черниговской губернии сенатора А. Половцева с целью ее ревизии, В. Хижняков обратился к нему за помощью в деле предупреждения эксцессов. Вызов военнослужащих по требованию высокопоставленного сановника сделал свое дело¹⁰.

Надо сказать, что консервативная часть персонального состава земских институций Северщины поддержала точку зрения государственной власти и заняла реакционную позицию относительно решения «еврейского вопроса», ратуя за внедрение репрессивных мер. Например, 12 июня 1881 г., на заседании Городнянского уездного земского собрания был рассмотрен специальный доклад уездной земской управы об ограничении прав еврейского населения. Авторы четко констатировали, что непосредственными причинами серии еврейских погромов в крае являются экономические отношения между еврейским этносом и крестьянскими общинами, а именно – эксплуатация производственного потенциала коренного населения представителями еврейской коммерции и предпринимательства. Указывалось, что евреи, по своей генетике и социальной природе не будучи «производственным» слоем населения, доминируя в финансовом секторе экономики региона за счет сосредоточения и консолидации в своих руках разного рода капиталов, полученных от комплекса торговых операций, самым безжалостным образом эксплуатируют основной ресурс экономической деятельности – земельный фонд края.

Отдельно в докладе отмечалось, что еврейские торговцы и предприниматели фактически стали монополистами в сфере посредничества при заключении различного рода экономических и хозяйственных сделок, получая от этого коммерческий процент заработка. Одновременно с этим представители еврейского этноса стали основными арендаторами земельного фонда. С одной стороны, они, пользуясь кризисом дворянского землевладения, массово скупают по демпинговым ценам обанкротившиеся имения, а затем осуществляют их распродажу по частям, получая таким образом прибыль в 2–3 раза больше, чем при коммерческих операциях с недвижимостью. С другой стороны, они как посредники между аристократами-землевладельцами и крестьянством по существу стали главной арендаторской прослойкой населения, абсолютно игнорируя императивы аграрного производства, «выжимая максимум возможного» по аренде даже малопродуктивных и малоплодородных земель, нанося ущерб сельскому хозяйству региона.

Завершая доклад, авторы предлагали уездному земству обратиться к Правящему Сенату империи, используя посредничество Черниговского губернского земства, с инициативой о введении ограничительных мер в отношении евреев региона. В частности, консервативное большинство уездного земского собрания ходатайствовало о запретах евреям покупать земельные участки в Черниговской губернии; арендовать недвижимость в губернии; заниматься торговлей алкогольных напитков; проживать в сельской местности и заниматься аграрным делом. В то же время уездные земские сборы просили верховную власть позволить и всесторонне способствовать миграции евреев и их расселению по всей территории Российской империи¹¹.

Как видим, инициированные консервативными земцами предложения носили репрессивный и дискриминационный характер, не говоря уже об отсутствии даже малого намека на какие-либо признаки гражданского равенства. Через несколько лет подобные инициативы будут реализованы, но уже волей верховной власти – правительственных кругов, с подачи императора Александра III, которые откровенно опасались усиления влияния еврейства и его возрастающего доминирования в стране.

¹⁰ Хижняков В. Воспоминания земского деятеля. Петроград, 1916. С. 79, 104–107.

¹¹ Еврейский вопрос // Земский сборник Черниговской губернии. 1882. № 1. С. 86–87.

Либеральная оппозиция земских институций украинского Полесья заняла принципиально другую позицию по «еврейской проблеме». Так, 28 августа 1881 г. на заседании Борзенского уездного земского собрания были детально рассмотрены вопросы, связанные с «еврейским вопросом» в крае. Либеральная партия поручила выступить в собрании с докладом своему представителю и члену оппозиционной фронды В. Савичу, известному адвокату и общественному деятелю региона.

В своей речи он охарактеризовал серию еврейских погромов как угрожающий социальный симптом и общественный эксцесс, имеющий все признаки латентного и в перспективе межнационального и конфессионального конфликта. Далее он изложил подробный план, разработанный либеральной партией, который смог бы нейтрализовать высокую степень конфронтации и общественного противостояния. Были озвучены следующие предложения: 1. полицейские органы должны не назначаться, а избираться; 2. даровать еврейскому этносу право селиться по всей территории Российской империи; 3. реформировать сферу торговли алкогольными напитками и табачными изделиями с целью ликвидации господства этнически еврейской коммерции; 4. срочно создать региональные и губернские комитеты по «еврейскому вопросу» с целью ликвидации агрессивной обстановки; 5. немедленно отменить распоряжения Правительства о том, чтобы духовенство края убеждало крестьянское население в невозможности перераспределения земельного фонда; 6. ходатайствовать перед Правительством о необходимости открытой публикации трудов указанных комитетов, чтобы и общество, и местные власти могли принять участие как в подготовке сборников, так и в их использовании; 7. разработать меры с целью влияния на духовный мир населения.

Борзенское уездное земское собрание, рассмотрев основные тезисы доклада, постановило незамедлительно создать специальную комиссию земства, которая внесет рассмотренный проект доклада на сессию уездного и Черниговского губернского земского собрания. В. Савич, в свою очередь, добавил, что он прилагает текст доклада к протоколу заседания уездного земства¹².

Желая подробно разъяснить основные положения доклада, В. Савич отметил, что погромы еврейства – это лишь удачная попытка найти «козла отпущения» в контексте полного банкротства экономической политики российского самодержавия после отмены крепостного права. Либерал признавал, что эксцессы провоцировались в том числе и революционерами-народниками, которые во время своей активной политической кампании «хождения в народ» агитировали за экстремистские формы, методы, способы и средства достижения социальной справедливости в обществе. Однако именно катастрофичность экономического положения большинства бывших помещичьих крестьян, полный правовой беспредел в государстве, колоссальное административное давление и брутальность фискальных институтов стали непосредственными предпосылками общественного противостояния. Кроме того, возмущение населения вызвала и позиция православного духовенства, которое, по сути, поддержало государство в проповеди тезиса о принципиальной невозможности каких-либо изменений в сфере землевладения. Представитель оппозиционной фронды откровенно заявил, что монархия совершенно не понимает потребностей населения империи, проявляет преступную беспомощность и бессилие в критические моменты истории, тем самым теряя веру и доверие народа. Поэтому выборные общественные институты местного самоуправления казались единственными всеобщими учреждениями, имевшими моральное право вмешиваться в проблемы и вопросы государственной политики, а также подавать ходатайства в адрес российского царя¹³.

¹² Еврейский вопрос // Земский сборник Черниговской губернии. 1882. № 11. С. 75–76.

¹³ Там же. С. 77–79.

Продолжая свое выступление, представитель либералов прокомментировал инициативы, предложенные в докладе. В. Савич отметил, что полицейские органы надо выбирать волей населения общин, а административные функции нужно исключить из их компетенции. Провинциальные же и региональные управления полиции должны избираться органами местного самоуправления – земскими собраниями и управами, которые должны контролировать их работу. Уездный полицейский исправник обязан отчитываться перед земским собранием. Волостные полицейские управления необходимо превратить в хозяйственные структуры с функциями надзора. Представители новых полицейских органов заменят приставов как сословный институт, который полностью потерял уважение и доверие народа, являясь верным слугой самодержавного режима. Оратор призвал немедленно приступить к реформированию политической структуры и силовых ведомств империи. В. Савич особо отметил, что требование дарования права евреям на расселение по всей Российской империи ликвидирует проблему «черты оседлости» еврейского населения, что позволит качественно улучшить экономические условия жизнедеятельности этноса. Проблема не в нем, а в государственной политике.

Относительно реформирования сферы торговли выступающий отметил, что проблема беспатентных торгов должна быть ликвидирована, поскольку это является нарушением законодательства. Евреи в силу высоких цен на эти патенты вынуждены прибегать к нелегальным коммерческим формам торговли табаком и алкоголем. Конечно, профильные ведомства империи знают об этом, но «закрывают на это глаза», получая коммерческий процент с прибыли от этих операций, фактически участвуя и освящая элитную коррупционную «оборотку». Считалось, что подобную круговую поруку нужно немедленно уничтожать. Что же касается погромов развлекательных заведений, которые являются центром заключения разного рода предпринимательских сделок (трактиры, постоялые дома, корчмы), то эту проблему можно решить ликвидацией фактической монополии еврейского бизнеса, разрешения заниматься торговлей алкогольными напитками и табачными изделиями всем, кто только желает.

Оппозиционер обратил внимание собрания на оперативную необходимость установления независимых отношений между православным духовенством и населением путем уничтожения системы «материального субсидирования» общинами институтов Русской православной церкви. По убеждению В. Савича, крайне необходимо было ввести официальные преискуранты на услуги культового, ритуального и обрядового характера, проводимых религиозными учреждениями, чтобы таким образом обеспечить духовенству надлежащий уровень финансирования, минимизировать факторы коррупции в этой тонкой гуманитарной области человеческой жизни и нейтрализовать возможные протестные акции населения по отношению к политике клерикальных институций¹⁴.

Необходимо отметить, что специальная комиссия Борзенского уездного земства оперативно изучила доклад, инициативы и подробные разъяснения, публично представленные в собрании В. Савичем. Члены комиссии категорически не согласились с идеей об избрании полицейских органов власти в провинции, поскольку по законодательству Российской империи это не являлось компетенцией институтов земского самоуправления. Не нашла никакой поддержки и инициатива по ходатайству перед Правящим Сенатом относительно отмены поручений верховной власти духовенству об агитации среди населения идей о принципиальной невозможности каких-либо изменений аграрного строя в империи. Все остальные предложения оппозиционной фронды были признаны комиссией очень полезными и такими, ко-

¹⁴ Еврейский вопрос // Земский сборник Черниговской губернии. 1882. № 11. С. 79–83.

торые должны быть направлены монарху для детального рассмотрения и принятия конкретных политических решений. Дополнительно состав комиссии признал, что разрешение на широкомасштабную эмиграцию еврейского населения за границу будет хоть и паллиативным, но все же частичным решением проблемы¹⁵.

Подчеркнем, что свою программу решения болезненного «еврейского вопроса» в Российской империи либеральные земцы северной Украины презентовали не только непосредственно в органах земского самоуправления, но и в публичном пространстве общественной жизни государства, например, на страницах ведущих средств массовой информации страны. Так, например, в 1878 г. в известном журнале «Отечественные записки» была опубликована программная экономическая статья члена земской либеральной партии, известного ученого-статистика В. Варзара. Проанализируем контент труда.

Признавая, что еврейский этнос не является по генетике и своей социальной природе земледельческим, автор публикации представляет для общественности детальный экономический очерк хозяйственного функционирования такого явления, как еврейской аренды земельного фонда Черниговской губернии. В. Варзар осуществляет описание механизмов еврейского предпринимательства в аграрном секторе экономики края, убедительно доказывая факт доминирования института субаренды в сельском производстве. Исследователь, оперируя статистическими сведениями, отмечает, что евреи являются крупнейшими арендаторами земельных угодий на севере Левобережной Украины, а арендная плата, которую они ассигнуют владельцам земель (преимущественно обанкротившейся аристократии края), является самой большой в регионе. Естественно, что основным источником для выплат арендных платежей за землю является прибыль от разного рода торговых, коммерческих и предпринимательских операций представителей иудейской коммерции, которая составляет «львиную долю» всего этого сегмента экономики Российской империи.

Автор показывает, как уже арендованная у владельцев земля повторно сдается в аренду еврейскими предпринимателями крестьянам – непосредственным производителям продукции, но уже отдельными частями. Таким образом, не имея компетенций в аграрном секторе экономики, не имея ни наемной рабочей силы, ни соответствующей современной сельскохозяйственной техники для хозяйственной деятельности, представители еврейской коммерции зарабатывают на земельных участках еще больше, чем они заплатили за аренду владельцам латифундий. В провинциальных условиях еврейской монополии аренды земель, малоземелья среди бывшего крепостного крестьянства, отсутствия адекватной государственной политики экономической поддержки освобожденного от рабства населения и примата интересов абсолютизма во внутренней политике подобные социальные реалии непременно провоцировали межсословный антагонизм и агрессию в обществе, приводили к столкновениям между евреями и другими слоями населения, поскольку первые, в силу своей близости к бывшим крепостным, волей-неволей становились главными «виновниками» тяжелого финансового и экономического положения крестьянства¹⁶.

Какой же выход из сложившегося положения видел В. Варзар, а его устами и земская либеральная партия Северного Левобережья? Признавая очевидный непродуктивный характер еврейской аренды земель, оппозиционная фронда, в том числе и В. Варзар, категорически отвергали разного рода консервативные меры для решения этой проблемы. Стратегически, в видении автора, проблему можно было бы разрешить принципиальным изменением экономической политики, а именно: 1.

¹⁵ Еврейский вопрос // Земский сборник Черниговской губернии. 1882. № 11. С. 83–86.

¹⁶ Варзар В. Евреи-арендаторы в Черниговской губернии // Отечественные записки. 1878. № 9–10. С. 175–200.

стимулированием колониационного заселения региона «экономически продуктивным» населением; 2. внедрением института государственного аграрного кредита для кризисных имений представителей обанкротившегося дворянства, путем создания особых специальных банковских и финансовых учреждений, что минимизирует выкуп и аренду поместий прослойкой коммерсантов-посредников; 3. немедленной интенсификацией сельского хозяйства путем перехода к современным капиталистическим формам, способам, методам и инструментарию аграрного производства; 4. срочным внедрением профессионального аграрного образования в стране как для землевладельцев, так и для непосредственных производителей; 5. немедленным введением банковских линий дешевых и долгосрочных государственных кредитов для приобретения крестьянами земель в собственность, формирования «портфелей» оборотных средств для собственного производства и т.п. Тактически же возникшие трудности предлагалось нейтрализовать добротной организацией системы мелкого кредитования для крестьянства, стимулированием организации сельскохозяйственных производственных кооперативов, всесторонним расширением сети ссудо-сберегательных товариществ для нужд крестьянства, политикой развития профессионального ремесленничества и промыслов и т.д.¹⁷ Предложенный В. Варзаром пакет инициатив стал неотъемлемой частью экономической программы земского либерального движения на севере Левобережной Украины второй половины XIX в. Как видим, и консервативно-реакционные круги, и либералы сформировали свою точку зрения по «еврейской проблеме» до создания особых губернских комиссий.

Черниговская губернская комиссия по «еврейскому вопросу»

22 августа 1881 г. император Александр III приказал сформировать комиссию по «еврейскому вопросу» в Черниговской губернии и обеспечить ее функционирование. Уже в сентябре комиссия начала свою непосредственную работу. В ее состав были избраны члены земской либеральной партии Северщины, представители оппозиционной аристократии: статский советник, в будущем – член Центрального комитета Конституционно-демократической партии, городской голова Чернигова В. Хижняков; участковый мировой судья Черниговского округа, в будущем – советник и консультант премьер-министра С. Витте, известный экономист В. Варзар; директор Черниговского городского банка Н. Константинович; участковый мировой судья Борзенского уезда, известный адвокат В. Савич. Еврейскую общину края представляли главный черниговский раввин Е. Фрейдин и приглашенные им купцы, коммерсанты, торговцы и ремесленники. К большому сожалению, численное большинство голосов в комиссии получили члены действующей власти в регионе, консервативное дворянство и чиновники-бюрократы¹⁸.

Первичными документальными источниками для деятельности комиссии стали многочисленные доклады по «еврейскому вопросу», подготовленные основными институтами государственной и корпоративной власти из большинства уездов Черниговской губернии. Конечно, в условиях радикальных эксцессов, которые доминировали весной – осенью 1881 г. в Российской империи, подробная информация, направленная в комиссию, не могла быть комплиментарной, и в абсолютном большинстве она была очень критичной. Поэтому выводы, к которым пришла комиссия, не вызывают особого удивления – деятельность евреев в регионе была признана вредной, содержащей опасности для жизнедеятельности страны и функционирования государства. Дошло даже до того, что иудейских коммерсантов обвиняли в со-

¹⁷ Варзар В. Еврей-арендаторы в Черниговской губернии // Отечественные записки. 1878. № 9–10. С. 202–205.

¹⁸ Труды Черниговской комиссии по еврейскому вопросу. Чернигов, 1881. С. 1–2.

здании, содержании и получении прибыли от салонов интимных услуг, что, само собой, квалифицировалось как подрыв нравственных и духовных основ бытия общества¹⁹.

Какую же позицию в этом контексте заняло оппозиционное меньшинство комиссии – либеральные земцы украинского Полесья? Опубликованные материалы дают нам право утверждать, что она была подчеркнута демократичной и реформистской. Такой, в частности, стала «Записка о еврейских учителях-меламедах» В. Хижнякова. В своих публичных заметках известный фрондер изложил свое видение жизнедеятельности еврейских общин в провинции.

Либерал акцентировал внимание комиссии на том, что нужно немедленно отказываться от санкционированной правительством политики социальной кастовости и герметичности еврейских общин края. Например, в то время, когда образовательные инициативы для большинства населения региона подвергались многочисленным бюрократическим ограничениям, подобные начинания для еврейства поддерживались центральной властью на законодательном уровне. Деятели прямо намекали не только на избирательный национальный «фермент» этих явлений, но и на коррупционную их природу, всестороннюю заинтересованность российского абсолютизма в этом, поскольку легче иметь дело и решать проблемы с отдельно взятой общественной корпорацией, чем с широким, хорошо образованным обществом страны в целом. Автор очень критично оценил деятельность еврейских учителей-меламедов, поскольку кроме преподавания иудаизма и соответствующих религиозных дисциплин они так и не смогли достичь надлежащего прогресса в своей работе, а именно ликвидировать в целом безграмотность в провинции. По мнению политика, единственным продуктом функционирования и жизнедеятельности специальных еврейских школ была не только национальная и религиозная изоляция еврейских корпораций в населенных общинах, но и социальная герметичность этноконфессионального меньшинства, сделавшая невозможным широкую интеграцию еврейства в общественные отношения страны и породившую «ореол» всеобъемлющей исключительности иудейства, а также императив нетерпимости ко всему нееврейскому, как «инородному элементу».

Особое раздражение у В. Хижнякова вызвал тот факт, что администрация Черниговской губернии, путем поддержки особой еврейской училищной комиссии, де-факто способствовала распространению кастового еврейского образования и численного увеличения специальных школ и училищ в столице северной Украины, в Чернигове. При этом любые прогрессивные начинания и инициативы по просвещению крестьянства в провинции всячески преследовались и ограничивались институтами власти. Указанная несправедливость и пример бесправия, по мнению деятеля, были далеко не последней причиной усиления антисемитского «фермента» в общественном мнении и сознании прогрессивного социума страны.

По мнению оппозиционера, доктринальная реформа сферы науки и образования сможет стать одним из фундаментальных предохранителей усиления социального антагонизма между еврейским этносом и большинством общественности Северного Левобережья. По убеждению В. Хижнякова, нужно было срочно интегрировать еврейские корпорации в социум провинции путем введения обязательного начального общего образования еврейских детей в смешанных школах и классах, то есть с представителями других национальных, религиозных сообществ и общин. Просветительскую деятельность учителей-меламедов необходимо запретить, однако всячески поощрять и внедрять преподавание раввинами религиозных иудейских дисциплин в указанных заведениях. По всей территории компактного проживания

¹⁹ Труды Черниговской комиссии по еврейскому вопросу. Чернигов, 1881. С. 105–107.

иудейского меньшинства нужно открыть необходимое количество школ с общим, универсальным, а не специальным курсом обучения. Финансовый ресурс для этого уже был: бюджеты еврейских корпораций ассигновали средства на специальные особые школы, классы и работу меламедов, которые без проблем можно направить на указанные потребности²⁰.

Подчеркнем, что обнародованная позиция земских либералов края все же была услышана руководством и персональным составом комиссии, хотя и в формальном виде. Так, в частности, в опубликованных выводах и итогах, к которым пришла комиссия, был изложен перечень ориентировочных мероприятий, рекомендованных монархии для снятия остроты «еврейской проблемы». Например, были задекларированы либеральные предложения по солидарности уплаты еврейством налогов наряду с другими слоями населения, полной ликвидации особых специальных еврейских учреждений просвещения, интеграции еврейских детей в общие светские учебные заведения, предоставления разрешения на преподавание в общеобразовательных учреждениях еврейского языка, истории, культуры, религиозных дисциплин.

Но комплекс других инициатив полностью затмил какие-либо комплиментарные предложения. Комиссия рекомендовала: 1. запретить проживание евреев в провинции; 2. ограничить допуск иудеев к обучению в средних и высших учебных заведениях; 3. принципиально исключить возможности для реализации любых коммерческих операций с активами недвижимости и земельного фонда, в том числе аренды; 4. решительно нейтрализовать все условия для производственно-торговой деятельности в сфере развлекательных мероприятий и досуга; 5. в случае необходимости – разрешить повсеместную конфискацию экономических активов иудейских коммерсантов; 6. для евреев городов – ввести институт постоянной регистрации; 7. разрешения на ремесленную и промышленную деятельность осуществлять исключительно лицам, зарегистрированным в конкретном населенном пункте; 8. ввести полный и безоговорочный запрет на торговлю алкогольными напитками и табачными изделиями лицами еврейского этноса; 9. запретить вступление в брак иудеев до отбытия ими воинской повинности²¹.

К большому сожалению, консервативное большинство комиссии дало о себе знать, и победу одержали реакционные взгляды, направленные на всестороннее и широкомасштабное ограничение и без того минимальных гражданских прав и свобод еврейского этноса, которые были дарованы императором Александром II. Российский деспотизм в полном объеме «прислушается к рекомендациям» своей опоры на территории Северщины.

Однако показательным в этой ситуации, по нашему убеждению, является то, что либеральное меньшинство специальной губернской комиссии проголосовало принципиально против инициатив реакционных кругов региона. В. Варзар, Н. Константинович, В. Хижняков и В. Савич, осуждая юдофобскую позицию большинства комиссии и полное игнорирование фактов ритуальных убийств на этноконфессиональной почве, обнародовали альтернативные предложения. Репрезентанты оппозиционной аристократической фронды инициировали: 1. восстановление прав сельских общин на открытие и содержание комплекса развлекательных заведений в провинции, тем самым создавая прогрессивную конкуренцию еврейской коммерции; 2. предоставление разрешений на проживание в провинции еврейских ремесленников и промышленников как крайне необходимого и экономически полезного слоя населения; 3. с целью повышения экономического благополучия крестьянства – всестороннее и широкомасштабное внедрение системы дешевого, долгосрочного государственного и муниципального банковского кредитования.

²⁰ Труды Черниговской комиссии по еврейскому вопросу. Чернигов, 1881. С. 54–56.

²¹ Там же. С. 108–111.

В конечном результате личной волей черниговского губернатора указанные инициативы были отклонены как выходящие за рамки полномочий местного самоуправления и прямо затрагивающие общегосударственную прерогативу: особое мнение оппозиционеров не только не было опубликовано, но и даже не было приложено к журналам заседаний комиссии²².

Реакционные тенденции, получившие воплощение в трудах комиссии, набрали силу и распространились по всему региону. Например, 20 декабря 1883 г., уже в условиях государственного курса на консервативное решение «еврейского вопроса» в стране, Черниговское губернское земское собрание рассмотрело доклад, подготовленный губернской управой по этой проблеме. Поскольку большинство в земских собраниях на севере Левобережной Украины в этот момент было у консервативных сил, то в основу документа были положены предложения Городнянского уездного земского собрания, что в целом соответствовало уже официально определенной позиции верховной власти по отношению к указанному вопросу. Но, к чести либеральных оппозиционеров, даже в этих обстоятельствах они смогли повлиять на принятие окончательных решений органа местного самоуправления. После длительных диспутов, полемики и разнообразных дискуссий подвижническими усилиями членов либеральной партии, путем переговоров и договоренностей с демократически настроенными депутатами, Черниговское губернское земство не смогло принять никакого решения по этому вопросу. Официальная мотивация сводилась к несвоевременности каких-либо окончательных выводов, ибо уже было известно, что в высших эшелонах власти империи разрабатывалось новое законодательство, относящееся к еврейскому населению²³. Так или иначе, но по большому счету аристократическая оппозиционная фронда сделала все от нее зависящее, чтобы руками демократических сил в институтах местного самоуправления северной Украины не было инициировано, одобрено и принято антисемитское законодательство в Российской империи, что, вне всяких сомнений, ярко свидетельствует о благородстве и гуманной сущности гуманитарной политики представителей либеральной оппозиции.

Несмотря на победу сил реакции, прогрессивные земцы и в дальнейшем проводили комплиментарную, лояльную и солидарную политику по отношению к еврейскому населению края. Так, либералы делали все возможное, чтобы сохранить единицы социальной инфраструктуры еврейской общины региона. Скажем, 9 декабря 1886 г., на заседании Черниговского губернского земского собрания рассматривалось ходатайство реакционеров о закрытии заведения национальной иудейской кулинарии в больнице Черниговского общественного благотворительного приюта. Инициатива консерваторов вызвала удивление демократических сил, поскольку речь шла только о религиозных традициях этнической еврейской кухни.

От оппозиционной фронды по этому вопросу в собрании выступил известный юрист и адвокат, в будущем – член Конституционно-демократической партии, депутат Первой Государственной думы, подписант «Выборгского воззвания» И. Шраг. Он указал, что ни горожане, ни представители медицинской отрасли не могут быть экспертами в сфере иудаизма и принципов кашрута как его неотъемлемой религиозной составляющей, ибо они принадлежат совсем к другой культуре. Еврейская община имеет в больнице приюта забронированное количество мест и регулярно оплачивает в кассу заведения все необходимые взносы с целью обеспечения медицинской помощи, обслуживания, ухода, в том числе – для обеспечения особых специальных кулинарных потребностей представителей этноса. Либерал особо отме-

²² Хижняков В. Воспоминания... С. 112–114.

²³ Журналы Черниговского губернского земского собрания очередной сессии 1883 г. 1883. № 15. С. 69.

тил, что если согласиться с предложениями губернской администрации, консерваторов и закрыть структурное подразделение больницы, то это по сути будет означать, что институты государственной власти и органы местного самоуправления де-факто отказали в медицинской и гуманитарной помощи конкретному, отдельно взятому этноконфессиональному меньшинству, причем исключительно по национальным и религиозным мотивам. Подобный прецедент, без сомнения, станет актом оскорбления еврейского народа, проявлением ксенофобии и «взрывным детонатором», который способен спровоцировать катастрофические общественные эксцессы. Заявления властей о том, что будто бы еврейские общины Черниговской губернии могут получать необходимое продовольствие от еврейских организаций в Киеве, не выдерживают критики, поскольку нет ответа на главный вопрос – кто конкретно и из какого бюджета будет вносить необходимые ресурсы в кассу больницы в виде оплаты за полученные услуги.

Оппозиционер прямо заявил, что благотворительный приют и больница – исключительно земские учреждения, которые финансируются исключительно из бюджета Черниговского губернского земства. Еврейская община, согласно земскому законодательству, получила возможность делегировать в институты местного самоуправления своих полномочных представителей, путем баллотирования, избрания и назначения на выборные должности в этих органах. Соответственно, община систематически и регулярно платила и платит комплекс налогов и сборов в бюджеты учреждений городского и земского управления, с целью их содержания и удовлетворения базовых потребностей. Именно поэтому представители еврейского этноса имеют неоспоримое право на полномасштабное без каких-либо исключений пользование благами, инфраструктурой, услугами и обеспечением земских учреждений края, впрочем, как и другие национальные и религиозные меньшинства региона. Учитывая это, И. Шраг инициировал принципиальное отклонение предложений властей. Речь произвела впечатление на депутатский корпус, и губернское земство постановило: заведение национальной еврейской кулинарии в больнице Черниговского благотворительного приюта не закрывать; ассигновать на ремонтные работы структурного подразделения земской институции 40 рублей²⁴.

Выводы

В заключении следует отметить, что «еврейская проблема» появилась на повестке дня в деятельности земского либерального движения северной Украины в начале 80-гг. XIX в. В условиях усиления антисемитизма и распространения радикальных эксцессов она заняла одно из ведущих мест в процессе формирования гуманитарной политики оппозиционной аристократической фронды, в частности, ее этноконфессионального сегмента.

В отличие от консервативных и реакционных сил в земских собраниях на севере Левобережной Украины, которые ратовали за разного рода репрессивные варианты решения проблемы, земские либералы предложили качественную альтернативу – решительный отказ от карательных мероприятий, уничтожение гражданского неравенства еврейского народа в Российской империи, принципиальное изменение государственной экономической политики с целью всестороннего и широкомасштабного реформирования социальных отношений в провинции, поиск оптимальных рычагов для влияния на гармонизацию нравственных и духовных отношений в обществе. По нашему мнению, такая точка зрения либеральных земцев была обусловлена глубокой, взаимной и всеобъемлющей лояльностью друг к другу

²⁴ Журналы собрания и стенографический отчет Черниговского губернского земского собрания 1886 г. 1886. № 5. С. 110–111.

еврейства и представителей оппозиционной аристократической фронды Северного Левобережья, что можно объяснить подчеркнuto демократическими убеждениями обоих партнеров и исторически сложившимся генезисом их позиций, поскольку и еврейское население, и большинство украинской национальной аристократии до процессов и процедур инкорпорации в Российскую империю жили в системе координат цивилизации Запада, в частности, Речи Посполитой и первого украинского государства – Гетманщины.

Следует отметить и личный интеллектуальный вклад отдельных представителей земской либеральной оппозиции украинского Полесья, в частности, В. Варзара, в формировании целостного видения оппозиционной фрондой «еврейской проблемы» в виде обнаружения программной публицистики.

Представители земской либеральной партии приняли активное участие в работе профильной Черниговской губернской комиссии по «еврейскому вопросу». Несмотря на диктат консервативного большинства специального органа, либеральным земцам удалось публично презентовать свою политическую позицию и инициировать альтернативные реакционным демократические, гуманные предложения. Их воплощением стала «Записка об учителях-меламедах» В. Хижнякова, которая призвала уничтожить кастовую герметичность еврейской общины и всесторонне способствовать социальной интеграции еврейского этноса в социум Российской империи, и Левобережной Украины в частности.

Несмотря на избранный российским самодержавием реакционный вариант решения «еврейского вопроса», представители прогрессивной аристократии Северщины продолжали проведение принципиальной демократической политики по отношению к иудейскому меньшинству края, например, в сфере функционирования благотворительных и медицинских учреждений Черниговской губернии. Земские либералы делали все зависящее от них, чтобы еврейская община чувствовала себя полноценной частью страны и местного самоуправления, которая и финансово, и организационно участвует в управлении регионом. Следует особо подчеркнуть, что члены оппозиционной фронды публично выступали против малейших проявлений дискриминации и ограничения гражданских прав и свобод иудейства, считая эти интенции проявлениями юдофобии и оскорбления еврейского народа.

В целом, реформистский план земской либеральной партии по концептуальному решению «еврейского вопроса» в Российской империи являлся неотъемлемой и органичной составляющей широкой социально-экономической и этнополитической доктрины модернизации государства, которую оппозиционная фронда предъявила абсолютизму Романовых в качестве официальной альтернативы внутривнутриполитическому курсу режима.

Поступила в редакцию / Received: 19.04.2020.

Библиографический список

- Абалян А. Проблема статуса еврейского населения России и Германии в конце XIX – начале XX вв. // Политэкс. 2014. Т. 14. № 2. С. 71–84.
- Варзар В. Еврей-арендаторы в Черниговской губернии // Отечественные записки. 1878. № 9–10. С. 175–205.
- Витенберг М. Власть, общество и еврейский вопрос в России в 80-е годы XIX века: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008. 198 с.
- Егоров В. Реформы Александра II в отношении еврейского населения Российской империи // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 2. С. 147–150.
- Котельницкий Н.А. Мировоззрение И.И. Петрункевича: штрихи к политическому портрету // Диалоги со временем. 2019. № 66. С. 405–415.

- Котельницкий Н.А. Общественная деятельность И.И. Петрункевича на Черниговщине (1868–1879) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2010. № 4. С. 5–24.
- Малахов В. Социально-политическое положение еврейского населения в регионах Российской Империи. 50-е – начало 80-х годов XIX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. 214 с.
- Севостьянов А. На русско-еврейской этнической войне // Вопросы национализма. 2016. № 4. С. 176–221.
- Тихонов А. Єврейські погроми 1881 р. в українських губерніях Російської імперії // Український історичний журнал. 2007. № 5. С. 65–74.
- Хижняков В. Воспоминания земского деятеля. Петроград: Огни, 1916. 251 с.
- Хижняков В. Записка о учителях-меламедах // Труды Черниговской комиссии по еврейскому вопросу. Чернигов: Губернская типография, 1881. С. 54–56.

References

- Abalyan, A. “The problem of the status of the Jewish population of Russia and Germany in the late XX – early XX centuries.” *Politeks* 14, no. 2 (2014): 71–84 (in Russian).
- Khizhnyakov, V. “Zapiska o uchitelyakh-melamedakh.” In *Trudy Chernigovskoy komissii po yevreyskomu voprosu*, 54–56. Chernigov: Gubernskaya tipografiya Publ., 1881 (in Russian).
- Khizhnyakov, V. *Vospominaniya zemskogo deyatelya*. Petrograd: Ogni Publ., 1916 (in Russian).
- Kotel'nitskiy, N.A. “Public activity of I.I. Petrunkevich in Chernigov Region (1868–1879).” *RUDN Journal of Russian History*, no. 4 (2010): 5–24 (in Russian).
- Kotel'nitskiy, N.A. World view of I. Petrunkevich: details of a political portrait.” *Dialogues Over Time*, no. 66 (2019): 405–415 (in Russian).
- Malakhov, V. *Sotsial'no-politicheskoe polozhenie evreiskogo naseleniya v regionakh Rossiiskoy Imperii. 50-e – nachalo 80-kh godov XIX veka*. PhD diss., Russian State University for the Humanities, 2015 (in Russian).
- Sevost'yanov, A. “In the Russian-Jewish ethnic war.” *Nationalism Issues*, no. 4 (2016): 176–221 (in Russian).
- Tikhonov, A. “Єvрейські погроми 1881р. в українських губерніях Російської імперії.” *Ukrains'kiy istorichnyi zhurnal*, no. 5 (2007): 65–74 (in Ukrainian).
- Varzar, V. “Yevrei-arendatory v Chernigovskoy gubernii.” *Otechestvennyye zapiski*, no. 9–10 (1878): 175–205 (in Russian).
- Vitenberg, M. *Vlast', obshchestvo i evreiskiy vopros v Rossii v 80-e gody XIX veka*. PhD diss., St Petersburg University, 2008 (in Russian).
- Yegorov, V. “Reforms of Alexander II regarding the Jewish population of the Russian Empire.” *Vladimir Law Institute Journal*, no. 2 (2011): 147–150 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Котельницкий Назар Анатольевич, кандидат исторических наук, член-корреспондент Центра украинских исследований Института Европы Российской академии наук.

Nazar A. Kotelnitsky, Kandidat Istoricheskikh Nauk [Ph.D. in History], Corresponding Member of the Center for Ukrainian Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences.